

ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15 юля.

№ 14

1899 года.

КОНЧИНА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

28-го іюня, въ 9 час. утра, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ выѣхалъ на прогулку, на велосипедѣ съ бензиновымъ двигателемъ, изъ Абасъ-Тумана по направленію къ Зекарскому перевалу. Слѣдуя очень быстро, Его Императорское Высочество проѣхалъ около 2-хъ верстъ и потомъ повернулъ назадъ. Шедшая по пути слѣдованія Цесаревича молоканка Анна Дасаева увидѣла, какъ Наслѣдникъ, возвращаясь, замедлилъ движеніе велосипеда, отплевывая густую кровь. Затѣмъ Его Высочество остановилъ ходъ и, сойдя съ велосипеда, пошатнулся. Подбѣжавъ, Дасаева поддержала Его Высочество со словами: „Что съ Вами?“ Наслѣдникъ Цесаревичъ отвѣтилъ: „Ничего“, а на предложеніе дать воды знакомъ руки изъявилъ согласіе. Тогда Дасаева, опустивъ поддерживаемаго ею Великаго Князя на землю, стала освѣжать Великому Князю водою голову и ротъ; тутъ же послѣдовала кончина Наслѣдника Цесаревича, тихо и безъ страданій. Тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича было доставлено во дворецъ, а мѣсто кончины обнесено рѣшеткой.

Подписалъ министр Императорскаго Двора, ген.-адъют. *Фредериксъ*.
2-го іюля 1899 года.

П о у ч е н і е

на день тезоименитства Вдовствующей Императрицы, Благочестивѣйшей
Государыни Маріи Ѳеодоровны (22-го іюля 1897 г.).

Въ день именинь Вдовствующей Императрицы, Государыни Маріи Ѳеодоровны, этой во всѣхъ отношеніяхъ образцовой матери семейства, приличнѣ всего говорить съ этого священнаго мѣста объ обязанностяхъ матери-христіанки, ибо матери несравненно болѣе принадлежить и сподручно это дѣло воспитанія. И это вполне понятно. Кому изъ родителей прежде всего выпадаетъ счастье слышать первый дѣтскій лепеть? Матери и почти ей одной. Ее прежде всего и болѣе всего даритъ дитя привѣтливой, какъ весенній день, расцвѣтающей улыбкой; ея щеки запечатлѣваются невиннымъ дѣтскимъ поцѣлуемъ. И что можетъ быть естественнѣе со стороны матери, какъ отплатить за это почти неземное счастье нѣжною заботливостію о маленькомъ беспомощномъ существѣ? Но и кромѣ простого долга, обстоятельства самой жизни располагаютъ мать преимущественно заботиться о воспитаніи дѣтей. „Мужей, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, отвлекаютъ отъ дома и путешествія, и судебныя занятія, и гражданскія дѣла; а жена, будучи свободна отъ всѣхъ такихъ заботъ, удобнѣе можетъ пецись о дѣтяхъ, такъ какъ имѣетъ много досуга“ (Бес. св. Іоан. Зл. къ Антиох. народу, т. 2, стр. 11). Мать, кромѣ того, имѣетъ болѣе нѣжное сердце, нежели отецъ. Она можетъ дѣйствовать на малютку и словомъ, и нѣмымъ взглядомъ, и ласками, и наказаніями, и самою колыбельною пѣснію. И опытъ показываетъ, какихъ громадныхъ успѣховъ въ дѣлѣ воспитанія достигали родители, и особенно матери. Свѣтила Церкви—Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и многіе другіе, удивившіе міръ своими добродѣтелями, многимъ обязаны вліянію своихъ матерей. Но большинство современныхъ намъ матерей далеки отъ идеала христіанской матери семейства отдаленной отъ насъ глубокой древности. Современные матери, прельщаясь суетою міра сего, забыли мудрое правило св. апостола Павла: „*Воспитывайте ихъ* (т. е. дѣтей) *въ наказаніи и ученіи Господнемъ* (Еф. VI, 4)“. Всецѣло преданныя интересамъ земнымъ, увлеченныя кажущеюся только красотою и пріятностію земныхъ наслажденій, современные матери въ дѣ-

лѣ воспитанія своихъ дѣтей кладутъ на неиспорченныя еще сердца ихъ грязную печать грѣховныхъ чувствъ, стремлений и желаній. И, подобно дереву, приносящему худые плоды, воспитываютъ непочтенныхъ себѣ дѣтей, и потомъ еще удивляются, почему это дѣти ихъ такъ огорчаютъ ихъ своимъ поведеніемъ. Но напрасное удивленіе: что посеешь, то и пожнешь! Да и можетъ-ли дитя научиться чему-либо доброму, напр., хотя бы благоговѣнію къ храму Божию и къ тому, что совершается въ немъ, когда матери сами подають въ этомъ примѣръ, ни въ какомъ случаѣ не заслуживающій подражанія? Возьмемъ, напр., совершеніе таинства брака. Въ церковь собираются тогда въ огромномъ количествѣ, а матери даже приходятъ сюда съ своими дѣтьми. Во время службы начинаются пересуды, касающіеся жениха и невѣсты, смѣхъ, громкій разговоръ, подчасъ неприличныя шутки слышатся въ храмѣ. Малыя дѣти все это видятъ, все это слышать... и поучаются, но только не благоговѣнію къ св. мѣсту, а пренебреженію къ нему. Сѣмя брошено святотатственною рукою въ юныя сердца дѣтей, а затѣмъ не замедлятъ вырости и плоды, но плоды горькіе для будущей жизни, за которые, несомнѣнно, должны будутъ отдать строгій отчетъ легкомысленныя матери современнаго намъ общества, испытавъ еще въ этой жизни непочтеніе и и неуваженіе къ себѣ своихъ собственныхъ дѣтей. Вѣрно слово премудраго Соломона: отрокъ, оставленный въ небрежности, дѣлаеть стыдъ своей матери. (Притч. XXIX, 15). Аминь.

Свящ. Никандръ Покровскій.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.

Его религіозность.

(Окончаніе. См. № 12—13).

„Велѣнью Божию, о муза, будь послушна“...

„Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,

И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ“.

III.

Религіозное настроеніе поэта особенно сильно развилось въ по-

слѣдніе годы его жизни. Онъ часто читаль Четьи-минеи, заучиваль молитвы и достигъ до убѣжденія, что въ Богѣ одномъ все наше спасеніе и жизнь.

Въ письмѣ къ В. А. Жуковскому Пушкинъ писалъ: „Нельзя-ли мнѣ доставить или жизнь „Желѣзнаго колпака“ или житіе какого-нибудь юродиваго. Я напрасно искалъ Василя Блаженнаго въ Четьи-минеяхъ. А мнѣ бы очень нужно“ ⁴⁷⁾. П. А. Плетневу Пушкинъ писалъ о Жуковскомъ: „Если все еще его отдасть вдохновеніемъ, то присовѣтуй ему читать Четьи-минеи“ ⁴⁸⁾.

Начитавшись житій святыхъ, А. С. Пушкинъ помогаетъ и совѣтомъ, и дѣломъ товарищу своему, князю Эристову, въ составленіи историческаго словаря о святыхъ, дѣлаетъ о немъ, по выходѣ въ свѣтъ, печатный отзывъ, наконецъ, самъ перелагаетъ на простой языкъ повѣствованіе пролога о житіи преподобнаго Саввы игумена. Разбирая „Словарь о святыхъ“, Пушкинъ въ 1836 году пишетъ: „Издатель „Словаря о святыхъ“ оказалъ важную услугу исторіи. Между тѣмъ книга его имѣетъ и общую занимательность: есть люди, не имѣющіе никакого понятія о житіи того угодника, чье имя носятъ отъ купели до могилы, и чью память празднуютъ ежегодно. Не дозволяя себѣ никакой укоризны, не можемъ, по крайней мѣрѣ, не дивиться крайнему ихъ нелюбопытству“ ⁴⁹⁾. Какой высоко-христіанскій взглядъ высказанъ поэтомъ на отношеніе наше къ святымъ угодникамъ, имена которыхъ носимъ и которыхъ именуемъ своими Ангелами: „Сегодня день моего Ангела“, говорить каждый изъ насъ въ день памяти святого Н.

На память объ изученіи молитвъ А. С. Пушкинъ оставилъ превосходное стихотвореніе: „Молитва“, 1836 г. ⁵⁰⁾.

„Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ;
Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,

⁴⁷⁾ Сочиненія Пушкина, стр. 1475.

⁴⁸⁾ Сочиненія Пушкина, стр. 1542.

⁴⁹⁾ Сочиненія Пушкина, стр. 1343.

⁵⁰⁾ Сочиненія Пушкина, стр. 490.

Какъ та, которую священникъ повторяеть
 Во дни печальные великаго поста;
 Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста
 И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
 „Владыка дней моихъ! Духъ праздности унылой,
 Любоначалия, змѣи сокрытой сей,
 И празднословія не дай душѣ моей;
 Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣщенья,
 Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
 И духъ смиренія, терпѣнія, любви
 И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи“ .

Это стихотвореніе представляетъ собою переложеніе всѣмъ извѣстной молитвы св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“ .

Викторъ Острогорскій, современный писатель, въ журналѣ „Миръ Божій“ за сентябрь 1898 г. напечаталъ еще не бывшее въ печати и не вошедшее въ собраніе сочиненій Пушкина стихотвореніе, несомнѣнно принадлежащее Пушкину, подъ заглавіемъ: „Отче нашъ“ и представляющее переложеніе молитвы Господней.

„Я слышалъ—въ келіи простой
 Старикъ молитвою чудесной
 Молился такъ передо мной:
 „Отецъ людей! Отецъ небесный!
 Да имя вѣчное Твое
 Святится нашими сердцами!
 Да придетъ царствіе Твое,
 Твоя да будетъ воля съ нами,
 Какъ въ небесахъ, такъ на земли!
 Насущный хлѣбъ ниспосли
 Твоею щедрою рукою,
 И, какъ прощаемъ мы людей,
 Такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою,
 Прости, Отецъ, Твоихъ дѣтей.
 Не ввергни насъ во искушенье
 И отъ лукаваго прельщенья
 Избави насъ“—передъ крестомъ
 Такъ онъ молился; свѣтъ лампы

Чуть-чуть мерцаль издалека,
А сердце чаяло отрады
Отъ той молитвы старика⁵¹⁾.

Да! на молитву Пушкинъ смотрѣлъ, какъ на возношеніе ума и сердца къ Богу, „во области заочны“, какъ на укрѣпленіе и отраду „среди дольнихъ бурь и битвъ“.

Достигнувъ убѣжденія, что въ одномъ Богѣ все наше спасеніе и жизнь, Пушкинъ, обращаясь къ музѣ, говорить:

„Велѣнью Божию, о Муза, будь послушна;
Обиды не страшись, не требуя вѣнца;
Хвалу и клевету приѣмли равнодушно
И не оспаривай глушца“...⁵²⁾.

—
„Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“⁵³⁾.

Свои письма къ женѣ А. С. Пушкинъ, какъ человекъ глубоко-вѣрующей, обыкновенно заканчивалъ такими благожеланіями: „Христосъ съ тобою“, „Христосъ съ вами“, „Христосъ васъ храни“, „Господь васъ благослови“, „Цѣлую и крещу. Господь съ вами“, „Цѣлую и благословляю тебя и ребятъ“⁵⁴⁾.

Преклоняясь передъ Всевышнимъ Богомъ, А. С. Пушкинъ относился набожно и благоговѣйно ко всему, что имѣеть отношеніе къ религіи, напр., къ православному духовенству, къ монастырямъ.

Императрица „Екатерина явно гнала духовенство, жертвуя тѣмъ неограниченному властолюбію свему и угождая духу времени“, говоритъ Пушкинъ. „Но, лишивъ его независимаго состоянія и ограничивъ монастырскіе доходы, она нанесла сильный ударъ просвѣщенію народному. Семинаріи припли въ совершенный упадокъ. Многія деревни нуждаются въ священникахъ. Бѣдность и невѣжество этихъ людей, *необходимыхъ въ государство*, ихъ унижаетъ и отнимаетъ у нихъ самую возможность заниматься *важною своею должностію*. Отъ

⁵¹⁾ Міръ Божій, 1898 г. кн. 9, стр. 208—209.

⁵²⁾ Сочиненія Пушкина, стр. 490.

⁵³⁾ Сочиненія Пушкина, стр. 524.

⁵⁴⁾ Сочиненія Пушкина, стр. 1556, 1619, 1563, 1589, 1597, 1600, 1602, 1599, 1618 и др.

сего и происходит въ нашемъ народѣ презрѣніе къ попамъ и равнодушіе къ отечественной религіи. Жаль! Ибо греческое вѣроисповѣданіе, отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ, даетъ намъ особенный національный характеръ. Въ Россіи *вліяніе духовенства* столь же было *благодѣтельно*, сколько пагубно въ земляхъ римско-католическихъ. Зависая, какъ и всѣ прочія состоянія, отъ единой власти, но огражденное святыней религіи, оно всегда было посредникомъ между народомъ и государемъ, какъ между человекомъ и Божествомъ. Мы обязаны монахамъ нашею исторіею, слѣдственно и просвѣщеніемъ. Екатерина знала все это и имѣла свои виды "...⁵⁵). Относись сочувственно къ духовенству, Пушкинъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ, Православіе считалъ основою національнаго нашего характера, основою нашей народности.

Въ „Запискахъ“ своихъ Пушкинъ говоритъ: „Духовенство, поощренное удивительною смѣтливостію Татаръ, одно, въ теченіе двухъ мрачныхъ столѣтій, питало искру образованности. Въ безмолвіи монастырей иноки вели свою непрерывную лѣтопись; архіереи въ посланіяхъ своихъ бесѣдовали съ князьями и боярами, утѣшая сердца въ тяжкія времена искушеній и безнадѣжности“⁵⁶). Въ отзывѣ своемъ о сочиненіяхъ Преосвященнаго Георгія Конисскаго Пушкинъ очень высоко ставитъ этого борца Православія противъ католическаго фанатизма⁵⁷).

Высокій взглядъ Пушкина на значеніе монастырей, какъ обителей мира и тишины и какъ мѣстъ, въ которыхъ сосредоточивалось и развивалось просвѣщеніе, напелъ себѣ мѣсто и въ поэтическихъ произведеніяхъ великаго поэта. Въ драмѣ „Борисъ Годуновъ“ устами старца Пимена Пушкинъ говоритъ о монастыряхъ почти тоже, что и въ своихъ запискахъ. Старецъ Пимень говоритъ послушнику Григорію:

„Я долго жилъ и многимъ наслаждался; но съ той поры лишь вѣдаю блаженство, какъ въ монастырь Господь меня привелъ. Подумай, сынъ, ты о царяхъ великихъ: кто выше ихъ? Единый Богъ. Кто смѣетъ противу нихъ? Никто. А что же? Часто златой вѣнецъ тяжель имъ становился—они его мѣняли на клубукъ“...

⁵⁵) Сочиненія Пушкина, стр. 1143—1144.

⁵⁶) Сочиненія Пушкина, стр. 1378.

⁵⁷) Сочиненія Пушкина, стр. 1314—1318.

Старець Пимень вель лѣтопись, въ которую записываль, не мудрствуя лукаво, все то, чему свидѣтель былъ:

„Войну и миръ, управу государей,
Угодниковъ святыхъ чудеса,
Пророчества и знаменья небесны“⁵⁸).

При видѣ монастыря на Казбекѣ, Пушкинъ въ 1829 году говорилъ:

„Высоко надъ семьею горъ,
Казбекъ, твой царственный шатерь
Сіяетъ вѣчными лучами.
Твой монастырь за облаками,
Какъ въ небѣ рѣющій ковчегъ,
Парить, чуть видный надъ горами.
Далекій, вождельный брегъ!
Туда-бъ, сказавъ „прости“ ущелью,
Подняться къ вольной вышинѣ!
Туда-бъ, въ заоблачную келью,
Съ сосѣдство Бога скрыться мнѣ“⁵⁹).

Какъ рвалась душа поэта отъ земного къ небесному, отъ низменнаго къ возвышенному!

Вѣра въ Провидѣніе, сознание долга, завѣщаннаго ему отъ Бога,—„глаголомъ жечь сердца людей“, возбудили въ А. С. Пушкинѣ желаніе построить въ селѣ Михайловскомъ, въ „родномъ уголкѣ“, храмъ во имя Вознесенія Господня. Родившійся 26 мая 1799, пришедшееся въ праздникъ Вознесенія, вѣнчавшійся въ февралѣ 1831 г. въ церкви „Старога Вознесенія“—въ Москвѣ, Пушкинъ незадолго до своей смерти задумчиво говорилъ одному изъ своихъ друзей о таинственной яко-бы связи этого праздника съ важнѣйшими событіями его жизни. „Ты понимаешь“, говорилъ онъ: „что все это произошло не даромъ и не можетъ быть дѣломъ одного случая“, и передалъ другу твердое свое намѣреніе выстроить современемъ церковь во имя Вознесенія Господня⁶⁰).

⁵⁸) Сочиненія Пушкина, стр. 381—382.

⁵⁹) Сочиненія Пушкина, стр. 602.

⁶⁰) Журналь „Миръ Вожій“, сент. 1898 г., 211 стр.

Между тѣмъ, какъ въ душѣ великаго свѣтила русекой поэзіи зрѣли и развивались высокія чувства и благія религіозныя намѣренія, готовилось нѣчто ужасное въ его жизни. Поэта не любили въ томъ свѣтскомъ обществѣ, среди котораго пришлось ему жить въ послѣдніе годы; лицемерно чтили его талантъ, но не выносили его нравственной чистоты. И вотъ распустили гнусную сплетню, позсрившую честь Пушкина и его жены. Пушкинъ получилъ нѣсколько анонимныхъ оскорбительныхъ писемъ. Впечатлительная и горячая натура поэта не могла вынести оскорбленія поруганной чести. По обычаю того времени, онъ вступился за честь семьи и вызвалъ виновника сплетни, барона Дантеса Геккерна, на дуэль, окончившуюся для Пушкина смертельною раною. „Погибъ поэтъ, *невольникъ чести*“, говорилъ М. Ю. Лермонтовъ: „паль оклеветанный молвой“... Онъ мученій послѣднихъ перенести не могъ. Угасъ, какъ свѣточъ, дивный геній, увялъ торжественный вѣнокъ. Замолкли звуки дивныхъ пѣсень, не раздаваться имъ опять“.

„Его убійца хладнокровно навелъ ударъ; не могъ падить онъ нашей славы, не могъ понять въ тотъ мигъ кровавый, на что онъ руку подымалъ!“⁶¹⁾ Пушкинъ погибъ „невольникомъ чести“, но только, по свидѣтельству очевидцевъ, „не съ жаждой мести“. Гнѣвъ и злоба быстро оставили душу поэта и смѣнились христіански кроткимъ настроеніемъ. На вопросъ Данзаса, товарища по лицу и своего секунданта: „Не поручить ли онъ чего нибудь ему въ случаѣ смерти касательно Дантеса Геккерна?“—Пушкинъ отвѣтилъ: „Требую, чтобы ты не мстилъ за мою смерть. Прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ“⁶²⁾.

О глубококомъ религіозномъ настроеніи Пушкина свидѣтельствуетъ присутствовавшая при смерти его княгиня Екатерина Николаевна Мещерская (дочь Н. М. Карамзина): „Онъ (Пушкинъ) исполнилъ долгъ христіанина съ такимъ благоговѣніемъ и съ такимъ глубокимъ чувствомъ, что даже престарѣлый духовникъ его былъ тронутъ и на чей-то вопросъ по этому поводу отвѣчалъ: „Я старъ; мнѣ уже не долго жить, на что мнѣ обманывать. Вы можете мнѣ не вѣрить, ког-

⁶¹⁾ Христом. Филон. ч. 2., изд. 4-е, 142 стр.

⁶²⁾ Незеленов., Истор. Р. Словесности, ч. 2., 175 стр.

да я скажу, что я для себя самого желаю такого конца, какой онъ имѣлъ“⁶³). Высокопреосвященный Никаноръ говоритъ: „Богъ послалъ почившему бѣдственную кончину: „да судъ приметъ онъ по челоуѣку плотію, поживетъ же по Бозѣ“ и въ Богѣ великимъ своимъ духомъ“⁶⁴).

Итакъ А. С. Пушкинъ былъ челоуѣкъ религіозно-настроенный, но въ лѣта увлекающейся юности онъ не дерзалъ переносить въ стихи того, чѣмъ еще не прониклась насквозь вся душа его. Выставляя себя сыномъ свѣта, среди котораго вращался, восхваляя дорогое этому свѣту, не противорѣча общепринятому порядку и необходимости и наводя такимъ образомъ на свою чистую, свѣтлую душу „рисунокъ беззаконный“, Пушкинъ, подъ вліяніемъ „первоначальныхъ чистыхъ (дней) видѣній“, сознавалъ заблужденія своей юности, „стыдился идоловъ своихъ“ и цѣною глубокаго раскаянія и горькихъ слезъ въ лѣта разумаго мужества окончательно сбросилъ съ себя „ветхую чешую чуждыхъ красокъ“, обнаружилъ скрывавшееся въ сердцѣ „божественное чувство“ и сталъ покорнымъ велѣнію Божию. Онъ умиляетъ насъ своимъ благоговѣйнымъ сочувствіемъ силѣ вѣры нашего народа, самъ раздѣляетъ эту вѣру, онъ трогаетъ наше сердце поэтическими образами, проникнутыми духомъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, возбуждаетъ стремленіе къ высшему, небесному, вызываетъ желаніе скорѣе „узрѣть спасенія узкій путь и тѣсныя врата“; развиваетъ и укрѣпляетъ сознаніе, что въ Богѣ одномъ наше спасеніе и жизнь, что къ Нему мы должны обращаться въ своихъ молитвахъ; внушаетъ уваженіе и благоговѣніе къ церкви, духовенству, монастырямъ и духовной письменности.

Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подай, Господи, боярину Александру и сотвори ему вѣчную память!

Преподаватель Тифлисской дух. Семинаріи А. Албовъ.

1899 года,
 мая 20-го дня.

⁶³) Народное Образов. 1899., Апрѣль, 23 стр.

⁶⁴) Православное обозр. 1887 г. Мартъ, 555 стр.

Обозрѣніе Кахетинскихъ церквей

Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Экзархомъ Грузіи.

(Продолженіе *).

13-го сентября Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Экзархъ Грузіи, изволилъ отслужить торжественно Божественную Литургію въ Телавскомъ соборѣ. На богослуженіи присутствовала масса молящихся. Нѣкоторые ектеніи и возгласы сослужащими Владыкѣ провозглашались на грузинскомъ языкѣ. Пѣлъ по славянски и грузински хоръ изъ учениковъ духовнаго училища, подъ управленіемъ учителя пѣнія г. Сулханова. Къ чести послѣдняго нужно сказать, что хоръ сей, безошибочно исполнившій всю архіерейскую службу, былъ подготовленъ настолько хорошо, что своимъ мелодичнымъ и въ высшей степени стройнымъ пѣніемъ обратилъ на себя вниманіе Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи, который изволилъ наградить его деньгами. По окончаніи Литургіи Владыка изволилъ разспросить о протоіерея Хирселова о причинѣ отсутствія церковно-приходской школы при соборѣ и, убѣдившись въ нерадѣніи его по народному образованію, высказалъ ему свое неудовольствіе. Въ 1 часъ дня представилось Его Высокопреосвященству армянское духовенство, во главѣ съ о. Теръ-Саркисовымъ.

Въ этотъ же день на поэтичномъ балконѣ зданія Телавскаго духовнаго училища въ честь высокаго гостя телавцами данъ былъ обѣдъ. Видъ съ этого балкона очарователенъ. Впереди разстилается на большое пространство Алазанская долина, которую по справедливости называютъ чудомъ природы. Это дивный коверъ, искусно сотканный изъ деревень, виноградниковъ, садовъ, лѣсовъ и полей, превращаемыхъ далью и таинственной дымкой въ нѣжные, прелестные узоры. Посреди долины протекаетъ широкою лентою р. Алазань, а по сторонамъ тѣсняются высокія горы, покрытыя густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ. Трудно вообразить себѣ что либо великолѣпнѣе этой долины, но еще труднѣе подыскать въ лѣтнюю пору болѣе подходящее мѣсто для отдыха и принятія пищи, какъ балконъ Телавскаго духовнаго училища. На обѣдъ кромѣ Его Высокопреосвященства присутствовали: мѣстное духовенство, князья и дворя-

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экзарх.“ № 9, за 1899 годъ.

не, учащіе мѣстныхъ учебныхъ заведеній, чины администраціи и почетные горожане. Первый тостъ былъ провозглашенъ предводителемъ дворянства, генераль-маіоромъ кн. Макаевымъ за здоровье дорогого гостя, Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи, при чемъ Г. И. Зурабшвили обратился къ Его Высокопреосвященству съ прочувствованной рѣчью.

По окончаніи обѣда, поблагодаривъ гостепріимныхъ телавцевъ, въ 4 часа дня Владыка выѣхалъ въ Алавердскій соборъ, гдѣ на другой день былъ престольный праздникъ. Алавердскій соборъ отъ Телава отстоитъ въ 18—20 верстахъ. Изъ Телава тянется къ собору чрезъ деревни живописно выющаяся колесная дорога. Дорога эта разнообразилась многочисленными семейными караванами богомольцевъ, шедшихъ въ Алаверди, ибо каждый кахетинецъ считаетъ своею священою обязанностью, запасшись достаточнымъ количествомъ „маджари“, сходить со всѣмъ своимъ семействомъ на поклоненіе честному кресту, хранящемуся въ Алавердскомъ соборѣ. Дорогою Владыка изволилъ посѣтить церкви Вардись-Убанскую и Артазанскую. При первой имѣется школа грамоты, которую и посѣтилъ Архипастырь. Завѣдывающимъ и законоучителемъ при ней состоитъ свящ. А. Табліевъ, а учителемъ—псаломщикъ (нынѣ діаконъ Телаваго собора) Бакурадзе. Оба трудятся по школѣ безвозмездно. По испытаніи дѣтей по учебнымъ предметамъ, Владыка изволилъ благодарить за плодотворные труды по школѣ какъ о Табліева, такъ и псаломщ. Бакурадзе.

Съ деревни Артазани открывается широкая зеленѣющая долина, ровность которой нарушается по мѣстамъ группами стройно подымающихся къ небу высокихъ тополей и нѣсколькими жилищами, составлявшими нѣкогда часть большого села, частью переселившагося въ другія части Кахетіи, частью вымершаго отъ вліянія лихорадочнаго климата. Лучшимъ украшеніемъ сей долины служить бѣлый, высокій, стройный соборъ Алавердскій, вѣнецъ всѣхъ храмовъ Кахетіи. Величественный силуэтъ его рисуется на далекомъ разстояніи. Соборъ окруженъ старою каменною оградой съ круглыми башнями, которыя служили защитою его при святотатственныхъ нападеніяхъ на него враговъ. Построенный впервые въ VI вѣкѣ, соборъ этотъ былъ перестроенъ въ IX вѣкѣ владѣтелемъ Кахетіи Квириккомъ. Въ 1530 году землетрясеніе опрокинуло куполь, который былъ

возстановленъ царемъ Леонемъ. Такова же была участь сего купола и въ половинѣ XVIII вѣка, но онъ былъ возобновленъ уже не изъ камня, а изъ негниющаго дерева. Остроконечный куполь сей съ узкими, длинными окнами легко поднимается пирамидою, вышиною въ 32 сажени, нисколько не подавляя собою зданія, имѣющаго въ длину 27 саж. и въ ширину 13 $\frac{1}{2}$ саж. Замѣчательные карнизы, лѣпныя украшенія съ узорчатыми крестами кладутъ своеобразный отпечатокъ на сей рѣдкій историческій памятникъ. Видно по всему, что стѣны собора были покрыты живописью и, — судя по уцѣлѣвшему изображенію св. Георгія Побѣдоносца надъ входными дверями, — старинною, но, къ несчастію, въ настоящее время онѣ совершенно забѣлены. Лучшимъ украшеніемъ внутри собора кромѣ нѣсколькихъ древнихъ драгоценныхъ иконъ служить высокій, нарядный иконостасъ, пожертвованный поселившимися въ Москвѣ царевичемъ Иракліемъ Георгіевичемъ и архіепископомъ грузинскимъ Досифеемъ. Въ стѣнахъ храма находятся потаенные ходы, огибающіе алтарную часть храма и сообщающіеся съ куполомъ.

Въ соборѣ Первосвятителя Грузинской церкви встрѣтили Пресвященный Киріонъ съ братією Шуамтинскаго монастыря и архіерейская свита, въ облаченіяхъ съ крестомъ и св. водою. Послѣ краткаго привѣтствія Владыки Пресвященнымъ Киріономъ, отслужено было краткое молебствіе. Благодаря необыкновенной выси собора, гремучее „Многая лѣта“ голосистаго протодіакона Каргаретели терялось въ соборѣ, не производя сильнаго впечатлѣнія на слушателей. Помолвившись у мѣстови упокоенія св. Іосифа (одного изъ тринадцати сирійскихъ отцовъ) и царицы Кетеваны, замученной персами въ 1624 году, Владыка изволилъ вступить въ обширнѣйшій алтарь, раздѣляющійся на три части, изъ которыхъ одна служитъ кладовою для дорогихъ, золотомъ низанныхъ, ризъ и драгоценныхъ иконъ и утвари, какія только уцѣлѣли отъ вражескихъ рукъ и всеокрушающаго времени. Всенощное бдѣніе съ чиномъ „воздвиженія креста“ совершилъ Пресвященный Киріонъ при огромномъ стеченіи народа.

Покои для Владыки отведены были въ двухъэтажномъ зданіи, возвышающемся въ оградѣ, въ которомъ раньше жили Католикосы, управлявшіе духовными дѣлами Кахетіи. Любо было ночью наблюдать съ балкона и оконъ сего зданія за многотысячными разноплеменными, своеобразно веселящимися, богомольцами (между которыми было много маго-

метань), сошедшими сюда из разных частей Закавказья на поклонение частицъ Животворящаго Креста, которую получилъ въ даръ отъ патріарха Гермогена за обновленіе храма Воскресенія Христова царь Леонъ. Огромные костры, разведенные въ нѣсколькихъ мѣстахъ, освѣщали все пространство, занятое за оградю богомольцами и торговцами, устройшими ярмарку для сего случая. 14-го сентября Божественную Литургію и молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, въ преднесеніи упомянутаго креста, совершилъ Владыка—Экзархъ въ сослуженіи Преосвященнаго Киріона и многихъ другихъ изъ чернаго и бѣлаго духовенства. Во время Литургіи Владыка изволилъ наградить набедренникомъ свящ. И. Шавліева за 6-ти лѣтніе труды по народному образованію. По окончаніи Литургіи, въ покояхъ посѣтилъ Владыку командированный въ Россію отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Франціи для научныхъ цѣлей баронъ Юсіфъ Августовичъ Де-Бай. При осмотрѣ собора западный ученый восхищался легкостью зодчества, во вкусѣ совершенно грузинскомъ, съ размѣрами самыми стройными и пріятными для глазъ. Но сей замѣчательный памятникъ древняго грузинскаго православія нуждается въ ремонтѣ, такъ какъ по мѣстамъ въ немъ есть течь. Преосвященнѣйшій Киріонъ въ семь же году предполагаетъ перекрыть четыре фронтона крыши и тѣмъ прекратить разрушающее вліяніе течи.

Въ 5 часовъ вечера того же дня Владыка изволилъ выѣхать черезъ селеніе Ожію, гдѣ посѣтилъ церковь въ сел. Кистаури. По осмотрѣ церкви и ея двора и благословеніи народа, онъ направился въ домъ ген.-майора кн. К. Эрстова, гдѣ былъ приготовленъ для него ночлегъ. Здѣсь княгиня показала Архипастырю, какъ рѣдкость, свою божницу, въ которой много было древнихъ иконъ художественнаго письма съ драгоценными украшеніями и священно-богослужебныхъ рукописныхъ книгъ.

15-го сентября, въ 7^{1/2} часовъ утра, Владыка изволилъ выѣхать въ сел. Земо-Ходашени. Дорога пролегаетъ черезъ частый кустарникъ, издававшій утренній обаятельный запахъ, освѣжавшій довольно усталыхъ путниковъ. Посѣтивъ довольно красивыя и чисто убранныя небольшого размѣра церкви въ Ходашени и Ацкури, гдѣ священники Мтвареловъ и Аладовъ встрѣчали Владыку съ привѣтственными рѣчами, Его Высокопреосвященство прибылъ въ Аккурскую двухклассную церк.-приходскую школу и, остановившись здѣсь

подольше, пожелалъ по подробнѣе провѣрить знанія учениковъ по всемъ предметамъ, при чемъ оказалось, что ученики слабо усвоили вообще всѣ предметы, а въ частности Законъ Божій! Попросивъ Преосвященнаго Киріона почаще посѣщать сію школу и принять мѣры къ возвышенію успѣха дѣтей, Владыка направился въ церковь св. Георгія (*Тетри Гіорги*.—предметъ поклоненія даже самихъ лезгинъ, нѣкогда наводившихъ ужасъ на нее), расположенную на весьма возвышенномъ мѣстѣ, куда Владыка за невозможностью подняться въ экипажѣ, изволилъ взойти пѣшкомъ. Церковь эта, благодаря тому, что привлекаетъ многихъ богомольцевъ, самая доходная въ Кахетіи. Она приписана къ Алавердскому собору и вноситъ на содержаніе Телавскаго духовнаго училища 1000 руб. и женскаго Епархіальнаго училища—100 руб. въ годъ. Отсюда Архипастырь прослѣдовалъ въ сел. Икальто для осмотра соборнаго храма, бывшаго монастыря, современнаго св. Зенону Икальтоели, одному изъ тринадцати сирійскихъ отцовъ. Икальто по справедливости считался разсадникомъ образованія въ цѣлой Кахетіи.

Свящ. А. Тотибадзе.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе № 14: *Часть оффиціальная:* Кончина Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Высочайшій Манифестъ. Опредѣленіе Святейшаго Синода. Производство въ чины. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Расписаніе повѣрочныхъ и пріемныхъ испытаній въ Тифлисской духовной Семинаріи. Отъ Правленія Кутаисской духовной Семинаріи. Отъ Правленія Телавскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Тифлисскаго Епархіальнаго женскаго училища. Разрядные списки: Кутаисской духовной Семинаріи, Кутаисскаго духовнаго училища и Горійскаго духовнаго училища. *Часть неоффиціальная:* Кончина Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Поученіе на день тезоименитства Вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны свящ. *Н. Покровкаго*. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ (окончаніе), *Ал. Павл. Альбова*. Обзорнѣе Кахетинскихъ церквей Высокпреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи Флавіаномъ, свящ. *Ант. Тотибадзе*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 14 іюля 1899 г. Ценз., прот. *Евставій Еліевъ*.

Типогр. *Е. И. Хедадзе*, Лор.-Мелик. ул., д. Квашветск. церкви, Телеф. № 648.